

СЕРГЕЙ ВИКУЛОВ

ХАНСКИЙ ЯРЛЫК

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПОЭМА-ДРАМА

I

1281 год. Лето. Удельный город Городец (Волжский), доставшийся в наследство князю Андрею — третьему сыну Великого князя Александра Невского¹. Князь Андрей (ему под 30 лет) чем-то раздражен, ходит из угла в угол в своей гриднице. Появляется Семен Тонильевич² — боярин, пользующийся особым расположением князя.

Боярин Семен

День добрый, князь! А я-то, старый, думал,
Что ты еще в постели...

Князь Андрей

Плохо думал!

Мне не до сна — и ты об этом знаешь —
Пока я в дальноконном Городце
Сижу, боярин...

Боярин Семен

Знаю. Но и все же

На зорьке б спать да спать в твои года.

Князь Андрей

Ха! Спать... В мои года! Смеешься, Семка?
Или не слышал ты, что обо мне
По всей Руси уже трезвонят гусли?
Как смерды им внимают полороты?
Того гляди — попрут из Городца,
Как Дмитрия поперли новгородцы...

Боярин Семен

Наверное, ты встал не с той ноги,
Мой господин... Взгляни, какая Волга!..
Вон рыбаки столпились у причала.
Я только что от них. Улов отменный:
Севрюги, осетры и судаки.
Иной взбрыкнет, как обухом ударит
По днищу. Страх берет: проломит дно!
Подумалось: с таким бы осетром
Да во Владимир! Он не затерялся б
И на великом княжеском столе!

Князь Андрей

Заискивать пред братом, выю гнуть
Пред ним? Ха-ха! Как смеешь ты, боярин,
Давать такой совет мне? Или ты
Забыл, что и в моих, с рожденья, жилах
Течет великокняжеская кровь.

Боярин Семен

Гнуть выю... Хы! А вон баскак Кутлуг
Приперся к лодкам, пялится на рыбу
Жадней, чем жены хана на меха.
Не про-зе-вал... Уж он свое возьмет!

Князь Андрей

На что ты намекаешь мне, боярин?

Боярин Семен

Я? Наменяю? Милостивый Боже!
Я просто говорю: украсно красен
Удел твой, князь, и город Городец!

На волжском на высоком берегу
Он, как на перстне камень драгоценный,
Горит, блестит, сверкает...

Князь Андрей

Но кому?

Наезженные все дороги мимо.
И гложут в дебрях звоны колоколен,
Людского уха так и не достигнув...
Нет, не по мне, боярин, «камень» сей,
Ты понял? Будь он трижды драгоценен!
И сколько б о смиреннии владыка
Мне проповедей нудных не читал,
С доставшейся мне долею и зго я
Я не смирюсь!

Боярин Семен

Вот это голос мужа!

Рукоплещу! Потихе б только малость.
Погодь, я дверь прикрою... Видит Бог,
Судьба к тебе, мой князь, несправедлива.
Димитрий вон... едва Великий Стол
Заняв, уже и Новгороду, слышно,
Залез в карман... На дальнем побережье
Для выгоды своей поставил крепость —
Копорье — и глаголил: «Се — мое!»
Такое самочинство новгородцам
Пришлось — ты это знаешь — не по нраву.
И колокол ударил вечевой
На древнем Ярославовом дворище,
И взмыло: «Дмитрий! Ты — Великий князь.
Но Новгород с рожденья Господин нам!
Оставь Копорье, будь благодарен
И торопливо меч не обнажай».

Князь Андрей

Не внял он, знаю, просьбе сей и двинул
На волость Новгородскую войска.

Боярин Семен

Он и татарам не благоволил,
Ругает их обычаи и веру.
О хане: «Хряк в засаленном халате!» —
С брезгливостью глаголит, слышал сам.

Князь Андрей

А то еще и злей: «Исчадь ада!»
И не спешит, покуда санный путь,
Грузить подводы хлебом и мехами,
И рыбою... А хан не любит ждать!

Боярин Семен

С огнем играет князь: обжечься может.
Баскак Тогрул все время при дворе.
Берет любое слово на заметку:
Длинней ослиных уши у него.
А ну как доползет она до хана,
Димитриева ругань и хула...

(Заметив смущение Андрея)

...Да нет, я это просто так... к примеру.
Но... ежели позволишь, дам совет.

Князь Андрей

Я слушаю.

Боярин Семен

При нынешнем раскладе
И звезд на небосводе и Луны
Тебе, мой князь, сегодня непременно
Напомнить надо хану о себе.
Тем более, что сам Менгу-Тимур³,
Я слышал, болен (две всего недели
Прошло, как я приехал из Орды).
Все шепчутся, что он, Великий Хан,
Готов предстать пред «Воином небесным»⁴,
И трон тогда займет Тудан-Менгу.
Его ты знаешь. Пусть он убедится...

Князь Андрей

...в моей, ха-ха, покорности ему!

Боярин Семен

Так, так, мой князь! И верности впридачу!
И коль сумеешь ты (а ты сумеешь!)
И слух, и сердце хану усладить
Реченьем нужных слов, он не отринет
Тобую, князь, протянутой руки...

Князь Андрей

На се надеюсь, Семка. А слова...
Изволь! В карман за ними не полезу...

Боярин Семен

Ну так и неча, стало быть, тянуть...

Князь Андрей

Да, ехать надо, ты, боярин прав.
Четвертый год пошел, как мы с тобою
В последний раз вернулись из Сарая...
А сердце все заходится, как вспомню
Чудовище стозевное — Орду.
Какая мощь, величие какое!

Боярин Семен

Завидуешь?

Князь Андрей

На ус, Семен, мотаю!

О, под мою бы руку да такая
Ватага! И такой, Семен, устав!
Уж я поговорил бы и с Ростовом,
И с Костромою, и с Переяславлем,
И с Новгородом, может быть, самим!
Об этом мне подумалось, когда
Менгу-Тимур к своим туменам⁵ грозным,
Собравшимся обрушиться на ясов⁶
И наши три дружины пристегнул —
И Федора, и Глеба⁷, и мою.
Ух! Как же им, ордынцам, было любо —
Припомни! — штурмовать Дедаков-город⁸
И юных дев терзать на пепелищах,
И вспарывать младенцам животы...

Боярин Семен

Ну, помнится и русичей дружины
Не прогневили хана в тех боях...
Тебе же, князь, хоть ты еще в ту пору
Бывал и безрассуден, и горяч,

Менгу-Тимур потворствовал нередко...
Царевичи ж, Ахмыл и Тутукан,
Совсем за своего тебя считали:
Ни есть, ни пить, бывало без тебя.
А уж скакать в седле, рубить лозу,
Разить «врага» копьём или стрелю —
Тем более... Мне это было видно
Особо: я глядел со стороны.

Князь Андрей

Да, среди них я рохлей не был вроде...
И все же, все же — как они ловки!
И как крепки, рожденные в походах,
С младенчества наученные в седлах
Держаться, пить кобылье молоко!

Боярин Семен

Мой князь, ты приbedняешься напрасно.
Я видел сам, как ахали их девки
И как они закатывали в страхе
Под лоб свои раскосые глаза,
Твоею волчьей хваткой восхищаясь...
А уж они-то всякое видали!

Князь Андрей

Я этого, Семенка, не заметил.
Мне не до девок было...

Боярин Семен

Ну уж, князь...

Князь Андрей

Нет, правда. У царевичей в кругу
Всечасно был я. Я у них учился
«Премудростям» их веры, их законы,
Привычки торопливо постигал.
А главное — язык, Семен, язык!
Ведь через год уже я изьяснялся
И пел на их ковыльном языке.

Боярин Семен

И этим заслужил у них доверье...

Князь Андрей

И даже дружбу! Помню их пиры.
Изрядно захмелев, они любили,
Вздывая чашу с рисовою водкой,
Заветы «Потрясателя вселенной»,
Как песню, как молитву повторять.
Рекли: «В чем наслаждение могола?
Оно, — орали чуть не хором, — в том,
Чтоб наступить на горло непокорным,
Заставить слезы течь по их лицу
Кровавые...

А в чем блаженство? Сделать
Пупок их жен красивых и живот
Постелью и подстилкою могола...»¹⁰

Боярин Семен

Проклятье! Аж мурашки по спине...

Князь Андрей

Ха-ха! Ты просто стар уже, боярин!
Пойми: моголам взятый с боем град —

Как нам гумно опосле обмолота,
Где все твое: и жито в ворохах,
И сложенная кучами солома.

Боярин Семен (*обидчиво*)

Не ты бы это, князь высокородный,
Мне говорил, не я бы это слушал.
Когда они, безбожные пришельцы,¹¹
И дым и пепел вздыбили над Русью,
Мне было, господин мой, десять лет...

Входят епископ Игнатий и воевода Добрыня

Епископ Игнатий

...А мне — шестнадцать. Тоже кое-что
Запомнил отрок, черным было небо
И красной, где прошли они, земля.

Воевода Добрыня

Не ведаю, так было иль не так...
Но на лугу, у Калинова брода,
То ль ржавчина досель из-под сапог,
То ль кровушка живая проступает.
И дива нет: железок там — ого! —
В земле... И доложу, не только наших,
Татарских — тоже... Значит, мужики
Неплохо там ордынцев молотили.
Смогли набраться духу!

Епископ Игнатий

Да, и там,

И в городах... Особенно в Козельске.
Слышал?.. И во Владимире самом.
Не пали на колени мужики,
Свободными предстали перед Богом!
...Мы с дедом, помню, в город прибрели,
Когда, отягощенная добычей,
От стен его отхлынула Орда,
Ну, а точнее сказать — от пепелища.
Ворота в Богородичный собор,
Разбитые и сорванные с петель,
Еще дымились, и через порог
Ручьем на паперть кровушка стекала.
Всех меч пожрал. И не было кому
Ни вырыть ров, ни выволочь из храма
Убитых... Долго смрад гниющих трупов
По дальним весям ветер разносил.

Воевода Добрыня.

...А за рекою меч и их поял¹²,
Те дальние селенья и погосты,
О чем, корпя над книгою сказаний,
Ведун-монах со скорбью написал:
«Они, пришельцы, походя, все люди
Секуще, стар и мал, акы траву.
И скот поймаша, кроме, и все кони,
И нечим бяше во поле орати».

Епископ Игнатий

Он молвил правду сущую, монах.
Весной через глазницы черепов
На нивах скорбных, каменно белевших,
Пробились лишь осот да лебеда.
Вот такова была нам Божья кара!

Вот так ударил Божий нас батог
За наши, княже, многи прегрешенья!
Как лютей мрак, из ада самого
Извергшийся, покрыла власть поганых
Всю Русь...

Воевода Добрыня

Покорства требуя и дани —
Единственно! — безбожные цари
Урусам¹³ лишь одно благоволили,
Потехи ради, право даровать:
В междоусобных которах¹⁴ друг друга
Опустошать и резать не щадя.
И кажется, сегодня этим правом
Кой-кто не прочь воспользоваться вновь...

Князь Андрей

О чем ты, воевода, не пойму я?..
Ты храбрецом сльвешь — так говори же
Ясней!

Воевода Добрыня

Я все о том, мой господин,
К чему тебя — теперь все это видят —
Толкают криводушные бояре
И пуще всех — он тут сейчас — Семен!

Боярин Семен

Я на поездку к хану — и не боле! —
Зову его...

Воевода Добрыня

Не лги! На распрю с братом
Зовешь ты, — договаривай, боярин! —
И в ней на мой рассчитываешь меч.
А я его, боярин, собираюсь
На головы пришельцев опустить!
Да... в том строю, в который Русь святая
Построится-таки в конце концов!
Иль не дошли до вас ее стенанья:
«Достойно ли князьям
Уподобляться
Овцам в хлеву: одну хозяин режет,
Другие с дрожью жмутся в уголке?»

Епископ Игнатий

Ты, ратоборец, прав: не нам — так детям,
Не детям — внукам нашим, видит Бог,
Придется все ж сразиться в чистом поле
С Ордой — глаза в глаза и грудь на грудь!
Но это — если Русь объединится,
Окрепнет духом: воины сильны
Оружьем — да, но пуще ратным духом —
И верой, и сознанием правоты!

Воевода Добрыня

Народ, владыко, думает об этом;
Быть данником, рабом — не по нему!
А те, что при мече да при кольчуге —
В глаза стыдятся людям поглядеть,
Уж ты поверь, владыко, мне: стыдятся...

Епископ Игнатий

Я верю, чадо... Ведомы и мне

Христовой паствы скорби и печали.
Народ, не ошибусь, по всей Руси
Во умноженье сил творит молитвы,
Во единенье, значит... А князья...
Одни смирились с рабскою судьбою
И пьянству предалися и разврату;
Другие, грабя смердов, платят дань
Баскакам и холуйствуют пред ними...

Воевода Добрыня

При этом норовят обლობызать
Пяту, им наступившую на горло.

Епископ Игнатий

Да, и такие есть, на горе нам...
Но есть, во славу Божью, и другие,
Которые ни вере изменить,
Ни Отчину свою предать не могут,¹⁵
И первый — князь Черниговский¹⁵
среди них...

Князь Андрей

Так, так... Но ты не слишком ли далеко
Закинул невод памяти, отец?
И вновь затеял проповедь... Зачем?

Епископ Игнатий

Затем, чтобы сказать: гневаешь ты Бога,
Решаясь на Димитрия восстать!

Князь Андрей

На то причина есть, ты это знаешь.

Епископ Игнатий

Я знаю только то, что знают все:
Великий стол по праву старшинства
Димитрий занял, по закону рода.

Князь Андрей

Но правит как? И с Новгородом в ссоре,
И с ханом нечестив... А се, владыко,
Не кончится в конце концов добром.

Епископ Игнатий

Достойна похвалы твоя тревога
За Отчину, мой сын... Но не она
В походное седло тебя торопит
И нудит разъезжать по деревням,
Вновь рухлядью повозки набивая...

Князь Андрей

А что же? Договаривай, владыко...

Епископ Игнатий

Коль соизволишь слушать — доскажу.
...Тебе в удел достался Городец —
Из сундуков, оставленных в наследство
Отцом, полупорожний сундучок.
А из столов — едва ль не самый низкий...
А ты, прости мне, князь, властолюбив.
И потому...

Князь Андрей

Прерву тебя, владыко!

Я понял все: ты ставишь мне в укор
Намеренье мое поехать к хану,
Вручить дары и милость заслужить.
Но этим даже славный мой родитель —
Иль ты забыл уж? — не пренебрегал.
И летом, и зимой по первопутку
В Сарай¹⁶ три раза ездил он с дарами
И раз — за тыщи верст! — в Каракорум!¹⁷

Епископ Игнатий

Не только, чтоб умиловить хана,
Он ездил, а чтоб новую грозу,
Всходившую над Отчиной, рассеять,
Не дать пролиться заново над Русью
Кровавым — я их видывал! — дождям!
А ты... ты, видит Бог, с иной заботой
Торопишься отправиться в Орду.
Ты, князь, задумал вырвать стол у брата.
И право на великое княженье —
Ярлык — из рук безбожного пришельца,
Унизясь многократно, получить.

Князь Андрей

И получу! И Бог мне — да поможет!
И сяду!.. Ну, а там уж — кто кого...

Епископ Игнатий

Наверное... Да нет, наверняка
Ты будешь удостоен этой чести:
Усобица меж русскими князьями —
Любая! — хану душу веселит.
Поэтому получишь. Но не даром —
Попомни, князь! — хотя я не пророк.
«О злая честь татарская!» — однажды
Великий князь, отец твой, возопил.
И я не удивлюсь, если когда-то
Сей вопль исторгнет и твоя душа.
Завистливым и гордым, и неправым —
Замечено — противится Господь.

Боярин Семен

Мой князь, не траться мыслью для ответа,
А лучше — что мне делать повели.
Исполню все к назначенному сроку!

Князь Андрей

Седлай коней! Укладывай дары!
(*Добрыне*)
А ты оповести дружину: едем!

II

Ордынская ставка — Сарай-Берке. Ярко-оран-
жевый шатер хана на самом берегу Ахтубы. Не-
подалеку от него — вчера только поставленный
шатер князя Андрея. Князь возлежит на ковре.
Входит боярин Семен

Сказали, ждешь меня ты, господин...

Князь Андрей

Где пропадал ты целый день, боярин?

Боярин Семен

Где можно пропадать, прибыв в Сарай?
Ну да, ты не ошибся: на базаре.
Стою, гляжу... И вдруг — ах, Боже мой!
Верхом, толпу конями раздвигая,
Царевичи Ахмыл и Тутукан
Базаром едут, старые знакомцы.
Я не сдержался и махнул рукой.
Заметили, представь себе, узнали!
Коней рванули в сторону мою:
«Семьенка! Ты давно ли тут, Семьенка?
А где князь Андрей?» — «Здесь, — говорю. —
Жив и здоров. Шатер свой обживает».
«Якши! Вино, подарка нам привез?» —
«Привез!» — «Якши! Скажи ему: заведем!»

Князь Андрей

Ну что ж, боярин... Что ж, добро... якши!
Весть неплохую ты принес с базара.
Готовь подарки. И вино, вино!
В Орде оно, Семен, не льется даром.

На другой день. Князь Андрей и воевода
Добрыня в своем шатре. Входят царевичи
Ахмыл и Тутукан.

Ахмыл

Князь Андрей! Приехал! Дай пожать
Твою, как говорят урусы, лапу!
Крепка-а! А борода-то, борода!
Пожалуй, куроносая моголка —
Сапсем в такой утонет бороде!
И задохнется!

Князь Андрей

Ну и ты, Ахмыл,
Хорош! И Тутукан! Вы оба, оба
Поистине степные богатуры!
Халаты на плечах трещат по швам!
Вина, Семьенка! Чашею заздравной
В моем шатре я рад вас привечать!
До дна! За вас! За ваших первых жен,
Но — с завистью добавлю — не последних!
Ха-ха!.. Но где подарки? Эй, Семен!
Давай, вноси... Дарю вам, богатуры,
Две серебром отделанных уздечки
И две медвежьих шкуры...

Ахмыл

Ну, князь!

Дай, обниму тебя...

Князь Андрей

Не торопись.
Еще не все... Вот это вашим женам —
Сережки золотые, жемчуга...
Пуховые платки славянской вязки...

Тутукан

Князь, мы пьем по полной за тебя!

Князь Андрей

Благодарю... Но мне бы ваша помощь

Нужней была, царевичи, сейчас.

Ахмыл

Какая?

Князь Андрей

Я б желал, чтоб перед ханом
Вы за меня замолвили словцо.
Чтоб он, великодушный, мне позволил
И лицезреть его и говорить.

Ахмыл

О чем?

Князь Андрей

О том, что на до ведать хану...

Ахмыл

Дзе, дзе¹⁸... Но не забыл ли ты, урус,
Что хан есть хан, и лицезреть его
Ты можешь только стоя на коленях?..

Тутукан

...И в этом состоянье пребывать
Ты должен будешь, князь, до той минуты,
Пока услышишь: «Встань и говори!»
Тебя унижит это, понимаю,
Но...

Князь Андрей

Боже мой, вы учите меня,
Царевичи, как отрока... Спасибо!
Но я все это помню. Как и то,
Что благосклонность хана не словами,
Дарами только можно заслужить.

Ахмыл

Дзе, дзе. Мы знаем, князь урус не скуп.
Тудан-Менгу твою оценит щедрость...
И ласку — тоже... Но не перегни,
Как говорят в улусе¹⁹ вашем, палку:
Великий хан не доверяет слабым...
А ты искать доверия его
В Сарай приехал, как мы понимаем.

Князь Андрей

И пусть мне в этом русский Бог поможет!
Пусть здравствует вовек великий хан!
Семен, вина сюда! Еще вина!

Воевода Добрыня

А я, как ратник... я еще хочу
Сказать... верней, спросить вас, богатуры...
Да, вы и ваши воины храбры
И каждый знает толк в повиновенье.
Вы можете и день и ночь в седле
Скакать — без сна, без отдыха, без пищи.
И нет вам равных тут... Но почему
Так беспощадны вы и так жестоки,
Моголы, к побежденному врагу?

Ахмыл

Мы степняки! Степные ветры мы.
Для нас земля — не поле и не пашня,

А пастбище. Оружие стада
Баранов, лошадей, быков, верблюдов —
Наш хлеб, одежда наша и тягло.
И диво ли, что все былые войны,
Какие мы вели до Чингисхана,
Всегда одну преследовали цель:
Иль у кого-то пастбище отнять,
Иль — хуже — не отдать свое кому-то.
Отнять — не означало потеснить
Или прогнать кочевника-соседа.
Се означало — истребить его,
Убить — мужчин и женщин, всех подряд,
От старика и до младенца в люльке.
Чтоб после было некому ни мстить,
Ни предъявлять права на эту землю.
По-твоему, все это есть жестокость,
По-нашему — закон степной войны.

Князь Андрей

Выходит, что по этому закону
Батый и думал вырезать всю Русь?

Ахмыл

Дзе, дзе... Но оказалось не под силу
Ему сие: Русь слишком велика.
Его кривая сабля притупилась,
Зело устала правая рука.

Воевода Добрыня

Вот то-то... Русь не пастбище. Она
Еще и грады, крепости и храмы.
И кузни, где кует она мечи...
И вам, ордой нахлынувшим на Русь,
Желать не токмо надобно победы
Над ней, но и... прощенья, черт возьми!

Ахмыл

Прощенья? Ха! Ты шутишь, воевода!
Слыхал ли ты за жизнь свою хоть раз,
Чтоб ураган, пронесшийся над лесом,
У сломанных дерев просил прощенья,
У молнией расколотых дубов?

Воевода Добрыня

Не слышал... Но замечу: повезло вам,
Что русские березы и дубы,
Когда вы налетели ураганом,
Стояли друг от друга далеко:
Не частым лесом и не рощей даже...
И в этом ваше счастье, повторю.
Но погодите: между деревьями
Пошел подрост уже, притом густой.
Сколь ни руби его — он будет лесом!
И — кто кого — тогда мы поглядим!

Тутукан

Тебе, урус, я вижу, надоело
Носить на глечах русская башка.
Надеюсь, речь твою недобрый ветер
До ханского шатра не донесет...
Живи!

(Повернувшись к князю)

Князь Андрей, ты скоро будешь
Свои подарка хану отдавать.

Прощай...

(Царевичи уходят)

Князь Андрей *(Добрыне)*

Что ты наделал? Как ты смел
Такое говорить гостям... рубака?
Одно из двух: иль пьян ты, как свинья,
Иль — хуже — погубить меня задумал!

Воевода Добрыня

Не погубить тебя задумал я —
С п а с т и ! И от народного проклятья,
И от суда от Божьего... Скажи,
Ужели ты и в самом деле, князь,
Перед поганым станешь на колени?

Князь Андрей

Да, стану! Потому что у меня,
В отличие от других, башка на плечах,
А не кочан капусты!..

Воевода Добрыня

Исполать
Тебе, у р у с !.. Вставай... Но без меня.

Князь Андрей

Чего так?

Воевода Добрыня

Твоего позора, княже,
Я, коль увижу, не переживу!

III

Ханский Шатер. Скрестив ноги, Тудан-Менгу восседает на троне. По левую руку пятнадцать его жен, по правую — царевичи, нойоны, темники²⁰, близкие родственники. Князь Андрей, переступив порог, опускается на колени, приветствует хана.

Князь Андрей

Мой Бог привел меня издалека
В Сарай, чтоб лицезреть царя земного,
Которому доверил царь небесный
Полмира под своей рукой пасти,
И я благодарю за это Бога!
И кланяясь всечасно до земли,
Молю Христа, чтоб даровал он хану
Жизнь долгую, увенчанную славой...

(в сторону)

Подох бы ты, собака, поскорей!

Хан

Встань! С чем пришел ко мне ты, говори.

Князь Андрей *(встав с коленей)*

Великий! Я пришел к тебе с дарами.
Позволь их положить к твоим ногам.

Хан

Клади.

Князь Андрей

Вот это лучшие меха,

Добытые холопами моими
В моих лесах... Бобры, медвежьи шкуры,
Куницы, лисы, белки, соболя...
Взгляни: искрятся! На Руси недаром
Пушнину мягким золотом зовут.
И было б у тебя намного больше
В казне такого золота, наш царь,
Когда б ясак в улусе не Димитрий²¹,
А я бы без обмана собирал.
Чтобы с сохи, а не через соху,
И чтобы с дыма тако ж, а не через...
Не через дым, как делает Димитрий.
При этом у холопов на слуху
Он, под горячу руку, то и дело
Ругает без оглядки вашу власть,
Высмеивает громко вашу веру.

Хан

Что хочешь ты?

Князь Андрей

Хочу служить тебе,
Тобюю на великое княженье
Посажен во Владимир, властелин!

Хан

Но это будет дорого, князь,
Тебе и твоему улусу стоить.

Андрей

Готов платить. Хотя и уповаю
В душе на милость царскую твою.
Клянусь тебе, заняв Великий Стол,
Не рассержу тебя непослушаньем.
Лишь данника покорного во мне ты
Знать будешь с этих пор, великий хан!

Хан.

Иди. Ответ услышать позову.

IV

Там же, через неделю. Хан на троне. Ниже, справа и слева, военачальники, царевичи, нойоны. Князь Андрей стоит перед ханом, хан медленно пьет кумыс, потом ставит на стол сверкающую драгоценными камнями чашу, торжественно говорит.

Хан

Я — хан, посол небесного царя,
Которым власть дана мне над землею
И над людьми. Я властен возвышать
Покорных мне царей чужих народов
И подавлять противящихся. Т а к !
Как солнце миру шлет свои лучи,
Так в нем распространяется повсюду
Владычество мое. И нет нигде
Ни слов, ни силы это опровергнуть!
Тьма воинов в Орде. Но чую я,
В них грозный дух Батыя иссякает.
И кровь струится в жилах их, как будто
Вода в пересыхающем ручье.
Пожаров отблеск в их глазах погас,

Как пахнет кровь врага, они забыли,
И оскудел многоголосый рынок
Рабов на берегу реки Итиль.
И гложет скука воинов моих...
Но метких стрел полны у них колчаны!
И к седлам приторочены арканы,
И жены их давно подарков ждут.
(Хан снова пьет кумыс, вытирает полую халата губы, продолжает)

...На стол великокняжеский ярлык
Ты получить из рук моих желаешь,
Князь Андрей... Я дам тебе его!

Князь Андрей

Целую руку щедрую твою!

Хан

...Десятки тысяч воинов моих
Сегодня-завтра бросят ногу в стрёма.
Там, где они пройдут, земля прогнется,
Растает от копыт на реках лед!
Они врываются будут в города,
Как ветер из-под тучи, ветер бури,
Чтоб ваши бабы клады с серебром
И златом спрятать в ямах не успели.

С пустой сумою воины мои
Не могут возвратиться из похода,
Как вы с пустой корзиною из леса,
Покуда в нем растут еще грибы.

Люд пашенный, вы сошкой и серпом,
Горбатясь, добываете богатство.
А мы, князь урус, кривою саблей:
Она — наш серп кровавый и соха!

(Снова пьет кумыс)

...Я дам тебе ярлык, князь урус,
Не потому, что я тебе поверил,
А потому, что брата твоего
Я наказать решил за непокорство!
Ты сам... пленишь его, князь Андрей!
И приведешь ко мне в Сарай. И этим
Не на словах, как нынче, а на деле
Докажешь вновь мне преданность свою!

Ты в голове моих туменов конных
Поскачешь, князь, с дружиною своей.
И первым будешь ты стучать в ворота
Твоих больших и малых городов...
Кха-кха... Я вижу... вижу, ты не ждал,
Урус князь, такого приговора.
Ты даже вздрогнул... даже побледнел!
Возмездия боишься... понимаю!
Боишься! Но моя кривая сабля
Спасет тебя от праведного гнева
Людей, от мести брата защитит!
От гнева ж моего — во всей вселенной! —
Никто не защитит и не спасет.
Запомни это, князь. И выбирай!

Князь Андрей

Я б выбирал, когда бы выбор был...
Могу лишь повторить: в подлунном мире
Нет мужества, нет разума, нет силы,
Великий хан, противиться тебе!
И я б хотел, чтоб ты и дальше видел
Союзника во мне, а не врага.

Хан

Дзе, дзе... А пьет ли князь урус кумыс?

Князь Андрей

Коль хан мне повелит — я буду пить.

V

Русь. Заснеженные поля. Черной стеной на белом — леса. Редко — селения, наполовину выгоревшие. И ни души вокруг. Мертво. Татарская конница, растянувшись на десятки верст, стремительно движется на север. В голове первого тумена — дружина князя Андрея. На правом фланге, чуть приотстав, отпустив поводья, переговариваются два русских всадника.

— Скажи, Аким, болит у ты душа
Аль нет?

— Из-за чего?

— Да как же, дядя,

Из-за чего?!

— Ах, ты опять о том...

— Вестимо... Сами смертушку за ручку
Ведем... на свой народ! За что Господь
Нам, грешным, ниспослал такую кару?

— За что, за что?.. Молчал бы ты, Николка!
И без того изныла вся душа.

— Болит-таки, выходит! То-то, дядя...
Вчера Рязани мимо проскакали...

— А че им было там, в Рязани, взять?

Че — окромя костей да головешек?

Годочков сорок минуло — лежат...

— Лежат... Рязанцы, слышно, крепко

бились...

— И жаль, что ни Чернигов, ни Владимир

И пальцем даже не пошевелили,
Услышав их о помощи мольбы.

— А удалцом был Юрий, князь-то ихний!

Не то, что наш... В сорожники татарам

Пошел... И как не стыдно-то ему!

— Ему бы на Великий Стол усесться...

Чтоб выше, даже рядом — никого!

Окроме хана, ясно: хан опора

Ему... А стыд — не дым: глаза не ест.

— Эх, Русь ты, Русь... Иногда с бугорочка

И оглянись в печали я назад,

И ужаснись! Чудовище-т какое

Опять вползает в русские снега!

Нучистый змей-горыныч! Черным брюхом

С холма на холм, с сугроба на сугроб.

И раздувая ноздри, дышит паром,

И все, что на пути ни попадется,

Сжирает: и ометы, и стога,

И с полными сусеками амбары,

И печи с пирогами на поду...

— Да... А зима еще и середину

Не перешла, морозит и метет...

Чем будут мужики кормить скотину,

И чем кормиться будет сам народ?

Ума не приложу... Эх, князи, князи!

Не научила, знать, вас ничему

Великая беда. Почти полвека

Русь корчится под тяжкою пятой
Ордынской... А вы между собою
Грызетесь. Бог вам это не простит!
Ведь до чего дошло-то: Русь пришельцам,
Как смиренная корова на дворе:
Подергал за соски три раза за день —
И все, и никаких тебе забот...
— Корова, говоришь?.. Пожалуй, верно:
Корова! И комолая притом!
Тпру, Карько, тпру! Совсем ослеп ты, что ли,
Беспутный! Вон дорога-то, правей.

Воевода Добрыня *(подъехав к
ратникам)*

Акимушка... И ты, Николка, тоже...
В Переяслав отыщете тропу?

Аким

Какая ж, господин, тропа зимою?
Добро, коль подвернется санный след...
А что?

Воевода Добрыня

Нужда, ребятушки, большая
Скакать туда...

Аким

Понятно: предупредить...

Воевода Добрыня

Да, предупредить... чтоб ихний воевода
Успел расставить ратников на стенах,
Ворота городские запереть.

Аким

Ну что ж... коль надо...

Воевода Добрыня

Я на вас надеюсь,
Ребятюшки. Скажите мужикам:
Идут!.. Переяслав — удельный город
Димитрия — к огню приговорен.
А жители, от мала до велика,
К мечу. Скажите: пусть детей спасают,
Пускай бегут, куда глаза глядят.
А вы потом...

Аким

А мы потом на стену!
Нам жжет ладони меч! Нам страсть как
Татарскую капусту покрошить! надо
Моя в деревне матушка убита...

Николка

Мои братаны угнаны в полон...

Воевода Добрыня

Ну, ты, Аким, как знаешь. А Николка
Вернется с донесеньем пусть — велю!
Стемнеет чуть — вы в сторону... и с Богом!

Аким

Не углядя-ат... Ведь туга не в степи.

VI

Город Владимир. Январь 1282 года. Храм Пресвятой Богородицы. Только что закончилось богослужение. На паперти народ. С котомкой за плечами, в грубой фезязи²², подпоясанной лыком, к паперти подходит епископ Городецкий Игнатий, в толпе узнает местного боярина Федора, окликает его.

Боярин Федор

О Господи! Владыко Городецкий.
Когда бы не окликнул — не узнал.
Одежка-то: не два, не полтора...
Не поп, не хлоп.

Епископ Игнатий

Недели три в дороге.
Да пехом все, боярин... А мороз!
То щеки побелит тебе, то уши.
Любой одежке рад... И вот добрел.
Помог Господь.

Боярин Федор

Нужда, видать, большая...

Епископ Игнатий

Сию нужду ты ведаешь, боярин...
Как дома усидеть, когда вся Русь
Горит опять одним большим пожаром?
А сонмище язычников поганых
Пьет не напьется крови христиан.

Боярин Федор

Ну-у... как иерихонская труба
Орешь! Пойдем отсюда, покуда
Тебя, владыко, за такие речи,
Не сцапали, не вырвали язык.

Епископ Игнатий

Во-он как у вас!.. Пойдем, коль есть куда.

Боярин Федор

Есть, слава Богу. Двор мой на отшибе.
Посад сгорел, а я свои хоромы
С трудом, но отстоял-таки. Пойдем!
Трав добрых заварю, согреешь душу.

Епископ Игнатий

Я рад... А что поганых не видать?
Ни тут у вас, ни в ближних деревеньках?

Боярин Федор

Ушли. Неделя минула: ушли...
Да я тебе, владыко, по порядку
Поведаю, как сядем, обо всем.

Дом боярина Федора. На столе снедь, чашки, плоски, фитилек... Хозяин и гость чаевничают.

Боярин Федор

...Так вот, ваш князь... теперь Великий князь
Пир на весь мир устроил в честь победы.

Епископ Игнатий

Выходит, драка с Дмитрием была?
И верх-таки остался за Андреем?

Боярин Федор

Нет, не случилось, слава Богу, драки.
Димитрий бросил Стол и убежал:
И то,—когда бы только брат на брата —
И все... А тут, гляди, и татарва,
И наши князи: Федор Ярославский,
Михайло Стародубский, Константин
Ростовский, — заедино, все оружны,
Все на конях, как повелел Андрей...

Епископ Игнатий

Чем досадил Димитрий им — не вем...

Боярин Федор

Да не в досаде, как я мыслю, дело,
А в страхе: каб с Андреем не Орда
И не ярлык за пазухой от хана —
Едва ль они б откликнулись на зов
И в Муром привели свои дружины.
Что оставалось Димитрию? Бежать!

Епископ Игнатий

Ну, а ордынцы что же?

Боярин Федор

Шел, так видел...

Лавиною, как палом по лесам,
По градам прокатились и по весям,
Поганые... Владимира кругом,
И Суздаля, как бают, и Ростова,
И Юрьева вдобавок, и Твери
Вскипали от пожаров белы снега.
От крови в реках всплучивался лед.

Епископ Игнатий

Ну как же пир по случаю такому
Не закатыть!

Боярин Федор

Старался князь Андрей!

Опустошил все винные подвалы.
Сбылось! Свершилось! Он — Великий князь!

Епископ Игнатий

А то, что Русь в разоре на ту пору
Была, как муравейник, над которым.
Изрядно покуражился медведь, —
Не мучило его, не угнетало?

Боярин Федор

Я не заметил этого, владыко...
Он то и знай выкатывал бочонки
С вином на захмелевшие столы.
А пили, ты бы видел, — басурмане!
И на Руси умеют пить... и могут!
Но так, как пьют они... Нет, ни за что
Нам с ними не сравняться в этом деле...
Наполнят, значит, чашу до краев
И с ней, втроем... ну вот к тебе, к примеру,

Поклонятся— и за уши тебя...

И ну тянуть, чтоб горло стало шире,
Чтоб легче было влить в него вино.
Сначала со своими так... Потом
Почтением и к нашим воспылали.
Что делать, пьют... вприкуску со слезой,
Той самою, что комом в горле, комом.
И вот она к Добрыне приплыла,
К начальнику дружины, чаша эта.
И только б взять им за уши Добрыню —
Как тот вскочил — и хлесть им по рукам!
И этому, который с чашей, тоже...
Вино плеснулось в желтые глаза
И на халат татарина. Утерся
Полой, на полусогнутых подпрыгнул
И вырвал в гневе саблю из ножен.
Добрыня — тоже. Сблизились, схватились,
Скрестили сабли: «Н-на, поганый, на!»
И через мгновенье, словно тыква,
Слетела с плеч татарских голова.

Епископ Игнатий

Во эт-то штука! Ну а что с Добрыней?

Боярин Федор

Добрыни нет... Семь сабель на одну
Обрушились. Как башню крепостную,
Свалили, изрубили на куски...
Великий князь, изрядно во хмелю,
Поднял над головой тяжелый кубок
И, глядя на царевичей — Ахмыла
И Тутукана, — с дрожью возгласил:
«Звон сабель, как и звон задравных чаш,
Приличествует воинскому пиру!
Да воссияет слава богатуров,
За честь свою готовых постоять!»
При сем улыбку он изобразил,
Дрожащие растягивая губы.
Но было ясно всем — да и ему, —
Что накатила туча грозовая
На пир, и может молния сверкнуть!
Все разом отрезвели, повскакав
Из-за столов. И сабли о скамейки
Пробрякали, простукали мечи.

Епископ Игнатий

Пир на крови — что можно было ждать?
Не ведаю, как ты... а я, боярин,
Страдаю. На душе бывало худо.
Но чтоб вот так, как нынче, никогда!

VII

Город Владимир. Палаты Великого князя. В середине полутемной залы стол. На нем дорогие кубки, чаши, блюда со съедью, братина, кувшины... В роскошном кресле за столом Великий князь Андрей, напротив — боярин Семен, теперь его советник. Андрей сильно пьян, Семен — в меру.

Князь Андрей (*приподняв голову*)

Семен, ты здесь? Якши... А где вино?
Налей!

Боярин Семен

А может, хватит, государь мой?
Ордынцы уж поди-ко до Сарая
Успели доскакать, а ты все пьешь.

Князь Андрей

Да, пью... А ты чего, как херувим,
Сидишь? Что?.. Налетался? Чистишь
перья?

Повелеваю: пей и говори!

Боярин Семен

Я эти дни по городу бродил,
Мой государь, одет не как боярин,
А как простой извозчик, как холоп.
Повсюду:
у разграбленных лабазов,
На пепелищах башен и церкви,
Возле колодцев, у рядов торговых —
Везде — не в ече если, то базар.
И слезы, и стенанья, и проклятья
Пришельцам... и, не гневайся, тебе!
Народ вопит: «Князь выдал Русь татарам!
Кровь на его руках! — кричит, грозя. —
Ему б свое тщеславие потешить,
А то, что гибнет Русь при том — плевать!»
Она, и верно, вновь, как при Батые,
Разорена...

Князь Андрей

И в том моя вина?

Моя — и только? Нет, ты лжешь, боярин!
Ты знаешь сам, кто вынудил Орду
Сесть на коней...

(Входит епископ Игнатий)

А ты, владыко, как
Попал сюда? Ведь я тебя не кликал...

Епископ Игнатий

Да, ты не звал. Но я расслышал зов
Святой Руси, несчастного народа.
Расслышал — и приплелся вот, пришел
Взглянуть тебе в глаза и убедиться,
Что счастлив ты, заняв великий стол.

Князь Андрей

Ну-ну, взгляни...

Епископ Игнатий

Взглянул — и вижу: нет!

Но если, сын мой, я-таки ошибся,
То с е для церкви будет означать,
Что искра благочестья твоего
Погребена навек в остывшем пепле
Дотла сгоревшей совести твоей.

Боярин Семен

Такая речь, считаешь ты, владыко,
К лицу тебе? Не оскорбляет слуха
Государя?

Епископ Игнатий

Я истину реку!

Князь Андрей

Заткнись, Семен! Пускай что хочет
молвит!
Пусть выложит, что видел он в дороге,
Что слышал... Ну, а главное, что думал...
А я решу, что думать мне о нем.

Епископ Игнатий

Да, сын мой, да, в пути я много думал.
И даже признаюсь тебе, о том,
Что ты не сам-один к престолу рвался,
Не Бог тебе споспешествовал в этом —
Тебя бояре под руки вели.
Как конь-огонь, ты выволок телегу
На гору власти, будучи впряжен
Боярами в нее, а вместе с нею
Ты и тщеславие глупое, и зависть,
И ложь, и жадность выволок на свет.
Год минет, два — и эти дщери ада,
Не без твоей, конечно, «доброты»,
В чины, в наделы, в званья воплотятся...

Князь Андрей

Ну так и что?.. Есть заповедь такая:
Долг, даже малый, красен платежом!
Вот так, отец... Выкладывай, что видел,
Что слышал, кха!..

Епископ Игнатий

С котомкой за плечами

Я брел, Орда не трогала меня.
Что можно было взять с попа-бродяги?
Да и за сошным людом по лесам
(Мороз-таки!) ордынцы не гонялись.
Зато, когда пришельцы в монастырь
Врывались — становилась сущим адом
Обитель. Если женская — вдвойне.
Безбожных не пугал тогда ни крест,
Ни черное монахинь одеянье.
Хватали: «Девка русская яшки!»
Соперничая, грызлись, как собаки.
Иконостаesy рушили в церквах,
Сдирали с книг старинных переплеты.
«Сайгат!»²³ — кричали. А само письмо
В огонь бросали: обсушить онучи.
Я видел, как пылали на кострах
Евангелия, чудные иконы...
А светлые оклады с тех икон,
Усыпанные красными камнями,
Среди различной утвари церковной
В одрах тележных грудились уже...
Горел Переяслав — удельный град
Димитрия...

Князь Андрей

Татары не пустили
Меня туда...

Епископ Игнатий

И в том твое спасенье.
Переяслав ворота не открыл
Поганым. И пришлось им лезть
на стены.

Стоявшие на стенах тех мужи
 Не дрогнули, пока через бойницы
 Им огонь не опалил глаза, и пали
 Они, как в жатву на поле снопы.
 Пришельцы на мохнатых лошадях
 Влетели в город с гиканьем и ревом,
 Разя людей из луков, словно птиц,
 В степи из-под копыт коней взлетающих.
 И распустились красные цветы
 Среди сугробов. Белый саван снега
 Упал на коченеющие трупы...
 И с завистью глядел на мертвецов
 Всяк, кто остался жив каким-то чудом.

Боярин Семен

Велик урон — чего и говорить...
 Но Русь — известно издревле — живуча.
 Она в себя впитает кровь и пепел
 И станет крепче телом и душой.
 Не знаю, как бы с Дмитрием она...
 Но под рукою властною Андрея
 Русь возродится вновь, поможет Бог.

Епископ Игнатий

Всевластною? Но что это за власть,
 Коль у тебя, властителя, на шее
 Баскак, как тот погонщик на осле.
 И жребий твой ослиный: покоряясь
 И рабствуя, брести, куда велят.

Князь Андрей

Красно глаголишь, пастырь мой.
 Но только
 Одно ты не учел: за непокорство
 Ордынцам кровью надобно платить.
 Вот как сейчас...

Епископ Игнатий

Несчастный наш народ
 Сейчас платил за которую, какую
 Затеял ты, на Дмитрия восстав.
 И эта плата, князь, еще не вся.
 Дмитрия дружина на чужбине
 Растет, мне говорят, как снежный ком.
 И только он услышит, что тумены
 Ушли, тебя оставив одного,
 Нагрянет ко Владимиру немедля
 Со мстительным в руке своей мечом!
 И русичи начнут опять друг друга
 Рубить, коль ты в Орду не убежишь.

Князь Андрей

Хан Дмитрию не даст торжествовать...

Епископ Игнатий

Ой ли! И пальцем не пошевелит он,
 Пока вы бьетесь, братья. Знает хан:

Чем больше с плеч

голов русоволосых
 Слетит, тем малокровней и слабее,
 И раболепней, значит, станет Русь.

Вместо эпилога

«Великий князь Андрей скончал жизнь
 свою схимником в 1304 году, заслужив
 ненависть современников и презрение
 потомства. Никто из князей Мономахова
 роду не сделал столько зла Отчеству,
 как сей недостойный сын Невского, погребен-
 ный в Волжском Городце, далеко от свя-
 щенного праха родительского».

Н. М. Карамзин

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Первый — Василий — княжил (недолго) в Новгороде; второй — Дмитрий — в это время занимал великий стол во Владимире; четвертый — Даниил — в малолюдной в то время Москве.

2. Подлинное имя (по Карамзину).

3. Менгу-Тимур, Тудан-Менгу — подлинные имена ордынских ханов.

4. «Небесный воин» — одно из культовых имен Чингисхана.

5. Тумен — тысяча всадников.

6. Ясы — народ на северном Кавказе.

7. Федор и Глеб — ярославский и ростовский князья.

8. Дедаков — город, находившийся на юге Дагестана.

9. «Потрясатель вселенной» — еще один культовый титул Чингисхана.

10. Точное по смыслу и по лексике переложение первоисточника.

11. Имеются в виду 1237 — 1238 годы — начало нашествия орд Батыя на Русь.

12. Поял — погубил, предал смерти.

13. Урусы — так называли ордынцы русских.

14. Котора — распра (старославянское).

15. Черниговский князь Михаил и с ним боярин Федор приняли мученическую смерть в Орде, не изменив вере.

16. Сарай — ставка хана Золотой Орды, располагавшаяся в нижнем течении Волги, на берегу Ахтубы.

17. Каракорум — столица Золотой Орды.

18. Дзе, дзе — так, так.

19. Улус — территория, административная единица.

20. Нойоны — князья; темники — начальники десятитысячного войска.

21. Вел. кн. Дмитрий к тому времени получил соизволение хана лично собирать дань Орде, отстранив баскаков и бесерменов (перекупщиков).

22. Ферязь — верхняя мужская одежда.

23. Сайгат — трофей.